

Тао Му положил трубку и вдруг почувствовал, что его сердце стало чистым и открытым. Даже пасмурная и снежная погода за окном приобрела некоторый оттенок блеска.

Независимо от того, был ли это человек или ситуация, на самом деле все они боялись сравнения. В той же ужасной ситуации, в предыдущей жизни все люди презирали и бросали его, но в этой жизни большинство нетизенов смогли отнестись к ситуации здраво и по-другому, а все его родные и друзья встали на его сторону, чтобы помочь ему высказаться без колебаний. Поэтому его душевное состояние, естественно, сразу же изменилось.

Поэтому Тао Му чувствовал, что даже если он был несчастен в своей предыдущей жизни, это уже не имеет значения - он пережил самое злое человеческое сердце, самые худшие ситуации. Жить заново, пока есть люди, которые могут оказать ему немного доброты, когда он встречается беду, для него было как первый дождь после долгой засухи. Как путник, который много лет шел в темноте, вдруг увидел маленький огонек, который мог осветить весь мир.

— Вонючее отродье, теперь ты спокоен? - Лю Яо холодно фыркнул, положил свою теплую и толстую ладонь на голову Тао Му и энергично потер ее, прямо-таки растрепав волосы Тао Му:

— Посмотри на себя, прячешься в кровати и плачешь кошачьей мочой из-за такого пустяка. Неужели в этом есть необходимость?

С грязной головой Тао Му спросил приглушенным голосом:

— Папа Сяо Ци, папа Яо, почему вы мне так верите?

Тао Му протянул руку и почесал голову, все еще немного неуверенно, и спросил:

— Если я действительно такой, как сказали те люди, то я родился плохим до мозга костей, я завидовал, что те два человека обращались со своим ребенком лучше, чем со мной, поэтому сознательно совершил насилие над ребенком?

— Это тоже вина в первую очередь той пары. Что может знать пятилетний ребенок? Просто бросив тебя обратно в детский дом, когда у них появился биологический сын, любой человек с работающим мозгом должен знать, что эти два человека не в праве. Просто раньше они не появлялись. В конце концов, это произошло более десяти лет назад. Я бы выглядел ничтожным, если бы без причины перевернул старые счета. Но раз они осмелились явиться и устроить беспорядки, если я не преподам им урок, они действительно подумают, что над моими людьми можно просто так издеваться!

Лю Яо тяжело фыркнул, уже обдумывая, как поднять шум по поводу того, что пара отправила Тао Му обратно в приют. Не знаю, можно ли было подать в суд на этих двух людей за отказ от ребенка.

Лю Яо потер подбородок и вдруг вспомнил:

— Это Го Янин звонила тебе сейчас? Та женщина-знаменитость? Что она хотела от тебя?

— О. Я обещал помочь ей снять MV для нового альбома. Она просто позвонила и спросила, когда я смогу приступить к съемкам.

Лю Яо улыбнулся, его гнев сменился радостью:

— Считаю, что у нее хорошее зрение, раз она знает, что ты лучше всех разбираешься в этих колокольчиках и свистках. Тогда ты должен помочь ей снять хорошее видео. Если кто-то может взять на себя инициативу и попросить тебя снять MV в это время, ты можешь доверять ему. Не поддавайся влиянию плохих вещей.

Мэн Ци также улыбнулся и сказал:

— Это хорошо - помочь другу снять MV и поднять себе настроение. Не беспокойся о плохих людях и плохих вещах. В конце концов, пока ты жив, ты будешь встречаться с самыми разными людьми. Вместо того чтобы тратить время на то, чтобы злиться на этих бессовестных, бессердечных людей, лучше найди способ сделать себя счастливым. Кстати, когда ты собираешься помочь ей снимать MV, мы с твоим отцом подбросим тебя.

Тао Му собирался отказаться, но Лю Яо прервал его:

— Решено. Вчера ты не спал всю ночь, а сейчас еле держишься на ногах. Будет плохо, если что-то случится, когда ты будешь вести машину сам.

Тао Му мгновенно потерял дар речи. Он только рассмеялся и сказал:

— Я договорился с ней о встрече. Как раз сегодня утром я сначала встречусь в ее студии.

Итак, Лю Яо сел за руль своего Grand Cherokee, вторым пилотом, как обычно, был Мэн Ци, а их драгоценный сын сидел сзади, и повез Тао Му до самого холла студии Го Янин.

Когда Тао Му вышел из машины, Мэн Ци опустил стекло, высунул голову из окна и крикнул Тао Му:

— Вечером сразу возвращайся в детский дом, мы с твоим папой Яо тоже заедем за дедушкой Сонгом. Вечером мы встретимся в приюте, чтобы приготовить пельмени. Да Мао, Сяо Пан, Гоу Рисинь и твои друзья из города Эйч тоже будут там. Если захочешь позвать еще кого-нибудь, можете посмотреть. Дин Тао сказал, что чем больше, тем веселее.

Тао Му сразу понял, почему все так поступили. Кивнув снова и снова:

—Я обязательно вернусь вовремя.

Лю Яо и Мэн Ци сидели в машине и наблюдали, как Тао Му входит в здание. Лю Яо сказал глубоким голосом:

— Об этой паре ничего не было слышно столько лет. Внезапное появление в такой момент не может быть связано с деньгами семьи Яо, не так ли?

— Просто попроси кого-нибудь проверить это, - Мэн Ци сказал — Если они действительно брали взятки, то с этим будет проще разобраться.

Тао Му поднялся на лифте прямо на верхний этаж, в частную студию Го Янин.

Го Янин и ее агент Чжоу Фэнсюань уже давно ждали в VIP-приемной.

Увидев вошедшего Тао Му, сестра Сюань встала и с улыбкой сказала:

— Господин Тао очень занят. Мы так долго ждали, что блюда уже остыли. Вы, наконец, нашли время в своем плотном графике, чтобы прийти, да?

Тао Му услышал это и извиняясь сказал:

— Мне очень жаль, в последнее время было слишком много дел...

— Я шучу Чжоу Фэнсюань усмехнулась, прежде чем Тао Му закончил говорить: — Я вижу это. Генеральный директор Тао, вероятно, имеет в своей судьбе элемент огня, и поэтому может попасть в заголовки газет и произвести сенсацию на каждом шагу. Такая удача действительно впечатляет. Это действительно заставляет завидовать.

Чжоу Фэнсюань указал на Го Янин:

—Каждый раз, чтобы попасть в заголовки, мне приходится тратить 1,8 миллиона юаней. И это не гарантия того, что она попадет в заголовок. Даже если она попадет в заголовок, мы не можем гарантировать эффект от рекламы. Если у нашей Янин будет хотя бы половина удачи генерального директора Тао, я смогу просыпаться от смеха.

Сколько денег можно было бы сэкономить!

Тао Му покачал головой и горько улыбнулся:

— Сестра Сюань, не дразни меня. Я действительно не хочу попасть в такие заголовки.

— Разве не хорошо, если кто-то тратит свободные деньги, чтобы позволить тебе попасть в заголовки? - серьезно сказала сестра Сюань: — Я хочу убедить господина Тао, ты должен подумать об этом с другой стороны. Очевидно, что это клевета на твою репутацию, но достаточно немного маневрировать, и это может иметь хороший рекламный эффект. В то время, чем яростнее будут ругать тебя нетизены, тем больше они будут чувствовать себя виноватыми после того, как правда откроется. Для нас, артистов, такое большое внимание и такая сильная степень обсуждения означают то же самое, что настоящее золото и серебро. Если бы Янин была на твоём месте, я была бы очень счастлива.

Чжоу Фэнсюань все еще была убежденным сторонником теории "я не боюсь, что меня будут ругать, я боюсь, что никто не ругает", "черное красное - это тоже красное, а красное означает делать деньги".

— Что касается нашей Янин, то каждый раз, когда выходит новая работа, мне приходится тратить деньги, чтобы привлечь на свою сторону две группы репортеров. Одна группа хвалит Янин, а другая ругает ее. Когда жара спадет, тогда люди обратят внимание на ее новые фильмы или сериалы.

Чжоу Фэнсюань посмотрела на Тао Му с выражением "ты даже не знаешь своих благословений", и призналась Тао Му:

— То же самое с Янин, выпустившей новый альбом в феврале. Сначала никто не обратил на это внимания. Но разве Янин не попросила господина Тао помочь снять MV? Господин Тао в последнее время поднимает кровавый ветер и бури. Видите, разве внимание не появилось сразу?

Чжоу Фэнсюань улыбнулась и сказала:

— Это принцип того, что у одного нет тепла, и поэтому он должен отбирать у кого-то. Поэтому генеральному директору Тао не стоит воспринимать это всерьез. Итак, сколько из тех, кто хвалит тебя, и тех, кто ругает, действительно озабочены самим вопросом? Большинство из них просто трутся от жары, чтобы повисить свою заметность. Пройдет не более трех дней, и если появятся новые новости, они, несомненно, начнут гоняться за новыми горячими точками. Кому еще будет дело до твоих старых кунжутных семечек и гнилых зерен.

<http://bllate.org/book/15151/1338117>